

«Русская Швейцария» в творчестве художника Исаака Левитана

В. Е. Лукин

На 2010 год приходится две памятные даты, связанные с именем художника Исаака Левитана, это 150 лет со дня его рождения и 110 лет со дня кончины.

Исаак Левитан за свою короткую, но яркую жизнь успел побывать не только за границей, но и объездил почти всю среднюю полосу России, которой он очень восхищался, которую охотно рисовал и поэтому увековечил во многих своих произведениях.

Большинство этих мест вошли в историю и стали известными только благодаря кисти Левитана, поэтому и сегодня об этом знают и помнят не только исследователи творчества художника, но и простые люди, почитатели его таланта.

Все места России, где когда-либо бывал Левитан, где он жил и работал, перечислить просто невозможно, но наиболее известные из них это: Москва и Московская, Тульская, Ивановская области (Звенигород, Химки, Алексин, Юрьевец, Кинешма, Мелихово, Бабкино, Богородское, Успенское, Подсолнечное, Дудино, Максимовка), Тверская область (Васильсурск и Плес (на Волге), Затишье, Горка и озеро Островно), Нижегородская область (Болдино), Новгородская область (Окуловка), полуостров Крым.

Справедливости ради нужно отметить, что жители этих мест до сих пор хранят память о Левитане. Это подтверждает и писательница С. А. Пророкова, автор книги о художнике. Она пишет: «Интересная подробность. Куда бы вы ни приехали, где когда-то жил Левитан, вам расскажут, что именно здесь писались наиболее знаменитые его картины»¹.

Как выбирал Левитан сюжеты своих картин и как он над ними работал? Об этом в книге Пророковой рассказывается на примере

его пребывания в Плесе: «Красота города поддерживала Левитана в непрерывном состоянии озаренности. Он вставал очень рано, до солнца. В охотничьих сапогах, в холщевой блузе, с этюдником через плечо этот человек шел по пустынному, сонному городу. В калитках домов показывались лишь заспанные женщины, выгонявшие коров в стадо, рожок пастуха заставлял художника далеко от дома. Он любил эти сизоватые туманы раннего утра, когда противоположный берег заволакивает легкая пелена, а по воде стелется прозрачная дымка. Часто Левитан уходил по утрам в более дальние походы, и сапоги его оставляли темный след на траве, блестящей от росы... Дневные часы Левитан посвящал работе в комнате, по натурным наброскам создавал картины, потрудившись у мольберта, вновь уходил с этюдником, хотя не очень любил краски середины дня: все кажется тогда обесцвеченным высоко стоящим солнцем. Но до по-

лудня выдавались интересные сюжеты. Один уголок Плеса Левитан написал с таким напором чувств, с такой гибкостью кисти и точностью мазка, что поныне знатоки дивятся этому. Можно и сейчас в натуре увидеть этот мотив. Другими стали дома, но общий характер улочки, цепляющейся за холмистый рельеф, сохранился. Писался этюд как бы одним дыханием...»²

Это все написано о Плесе, маленьком городке на Волге, но точно так же это могло быть сказано и о каком-то другом месте, где когда-то работал над своими произведениями Левитан. Но сделать это можно только тогда, когда точно знаешь, что именно здесь была написана та или иная его картина. А если этого не знаешь? Ведь сколько красивейших мест в России, запечатленных на полотнах художников, так и остались без указания места, с которых они писались. Об этом не всегда говорит даже само название картины. Обычно художник берет за основу сюжет реальной местности, а вся дальнейшая работа выполнялась уже в мастерской, и место нахождения первоначального замысла полотна отходит на второй план и уже не имеет принципиального значения.

Может быть, кому-то эти мои рассуждения могут показаться странными. Какая, казалось бы, разница, где именно художник нашел тот или иной сюжет своей картины, ведь люди, рассматривая ее, в первую очередь любуются красотой произведения и особенно не задумываются о том, где именно находится то место, которое изображено на картине, если, конечно, это не всеми узнаваемый объект. Но не будем забегать вперед.

Как-то просматривая альбом с репродукциями картин И. Левитана, мое внимание привлекла одна

из них под названием «Лесистый берег. Сумерки»³. Полотно это написано художником в 1892 году, и было оно не очень известно по сравнению с другими. Вообще-то по части сумерек у Левитана большая подборка произведений, это и просто «Сумерки», и «Сумерки. Стога», и «Сумерки. Сарай», и вот теперь передо мной «Лесистый берег. Сумерки». Очевидно, сумерки для Левитана были одним из любимых, предшествующих заходу солнца, периодов состояния природы.

На полотне был изображен летний пейзаж: хвойный лес над обрывом, под которым голубой лентой с крутым изгибом протекает река, а в ней, как в зеркале, отражаются хвойные деревья, обрывистый берег и облака. Конечно, ни сам лес, ни река не имели каких-то исключительных особенностей, которые наводили бы на какие-нибудь размышления, а вот обрыв над рекой был очень живописен, такой встретишь не часто. Это был песчаный склон, спускавшийся к реке под углом градусов под сорок пять. Место это показалось мне очень знакомым, потому что нечто подобное я уже видел на реке Оредеж в окрестностях Сиверской в местечке под названием Песчанка.

Если ехать по железной дороге от Санкт-Петербурга на юг, в направлении на Лугу, то через 69 километров как раз и будет станция Сиверская, к которой вплотную примыкает поселок Сиверский. Он стал излюбленным местом дачного отдыха петербуржцев еще с 50-х годов XIX века, после того как рядом с ним была проложена первая в России дальняя железнодорожная магистраль Санкт-Петербург – Варшава. Сиверскую и ее окрестности за красоту местной природы и уникальность климата питерские дачники прозвали «Русской Швейцарией» или «Северной Швейцарией». В окрестностях Сиверской есть и другие не менее известные дачные места – Кезево, Белогорка, Межно, Рождествено, Даймище, Грязно, Выра, Песчанка и другие, все они расположены на живописных берегах реки Оредеж. Издавна эти дачные поселки облюбовали для отдыха в летнее время не только простые люди, которые называли здешние места «Крымом для бедных», но и известные российские и советские деятели искусства,

Лесистый берег. Сумерки. Худ. И. Левитан. 1892 г.

науки и культуры, которые здесь не только отдыхали, но и плодотворно работали.

Вот что, например, упоминает о той же Песчанке местный краевед А. А. Семочкин. Он пишет: «Сосновый бор Песчанка принадлежал до революции господам Любоцинским-Быковым. На высоком берегу, сухой и светлый, он еще во второй половине прошлого века был облюбован петербургскими артистами; в добротных съемных дачах «в русском стиле» много лет прожили Варламов, Вяльцева, два сезона отдыхал здесь Шаляпин. Беседки, павильоны, лодочная станция на реке, китайщина и туретчина. Но – красиво. Потом здесь был дом отдыха «Песчанка», граждане отдыхающие гуляли по тропинкам вдоль обрывов, а вечером заполняли танцевальную веранду. Нечего и говорить, что местная молодежь тоже тут вся толкалась, и розовые амуры с полными колчанами роем вились над этой верандой. Ходили еще пить бывшую радоновую воду из артезианского источника, что на границе Песчанки и Выры. Скважина, пробуренная еще в 1914 году, дала фонтан минеральной целебной воды, был даже проект строить здесь санаторий. Потом, по мере износа обсадных труб, стала к глубинной воде примешиваться верховодка, а там и вовсе замолк источник...»⁴

Но бывал ли когда-либо в этих местах Левитан? И рисовал ли он когда-нибудь берега реки Оредеж?

Сразу же ответить на эти вопросы, я думаю, не смогут даже биографы художника.

Да и невозможно было поверить в то, что местность, изображенная на картине Левитана почти 120 лет тому назад, та самая и при этом совсем не изменилась? Чтобы в этом убедиться, нужно было съездить на то место.

Но перед тем как это сделать? я просмотрел всевозможные статьи и книги о жизни и творчестве Левитана с целью найти информацию о его пребывании в начале 90-х годов XIX века в Санкт-Петербургской губернии, и не где-нибудь, а именно в Сиверской и ее окрестностях. Но ни в одной из печатных работ я не нашел упоминаний об этом, как, впрочем, и то, что им было написано хотя бы одно произведение в Санкт-Петербурге и в Санкт-Петербургской губернии, или хотя бы что именно там у него возник какой-либо замысел или сюжет будущей картины.

Отсутствие информации о пребывании Левитана в здешних краях не разочаровало меня, а, наоборот, заинтриговало еще больше. Это значит, что исследователям жизни и творчества художника ничего не известно о посещении им Песчанки, в которой он не просто бывал, но и работал, а это было почти уже открытие.

Но прежде чем выехать на место, я еще раз внимательно рассмотрел репродукцию картины Левитана и,

Песчанка. Современное фото

как оказалось, не напрасно. Раньше, разглядывая картину, я не придавал значения чуть видимому розоватому пятнышку на ее заднем плане, а это была очень существенная деталь. Ведь если картина называется «Лесистый берег. Сумерки», значит, на ней изображен вечер, и это розоватое пятнышко, чуть выступающее над хвойным лесом не что иное, как закат солнца. И значит, приехав на место, нужно по компасу определить стороны горизонта, а всем известно, что солнце встает на востоке и садится на западе, и если на местности закат будет в том же

месте, – что и на картине, то мои рассуждения правильны.

В конечном итоге все в действительности так и произошло, пейзаж, написанный Исааком Левитаном в 90-х годах XIX столетия, обрел свое реальное местоположение на местности, которое действительно оказалось чудом сохранившимся и почти не тронутым временем дивным уголком русской природы. В качестве доказательства привожу здесь репродукцию с картины Левитана «Лесистый берег. Сумерки», хранящуюся в Тверской картинной галерее, и сделанное мной в Пес-

чанке фото этого же места уже в наши дни. Имеется ли сходство между ними, судите сами. А чтобы проверить это воочию, поезжайте в Песчанку и там убедитесь, что «... можно и сейчас в природе увидеть этот мотив».

Но при посещении этого места вы должны быть готовы к тому, что испытаете разочарование. Участок продан в частное владение, и свободный доступ туда в ближайшее время может быть вообще закрыт. Пока там только запрещены проезд автотранспорта и разведение костров. Охрана выставлена и приступила к выполнению своих прямых обязанностей. А как это место будет использоваться в будущем, пока неизвестно, покажет время.

К тому же не все на этом месте сегодня так красиво, как во времена Левитана. Недалеко от него развалины не достроенного в свое время здания, то ли санатория, то ли дома отдыха. А почти рядом с ним устроенная местными жителями грандиозная помойка на месте бывшего песчаного карьера, который был варварски вырыт какими-то недоумками в живописном сосновом бору. Так что спешите увидеть это дивное место, чтобы было потом, что рассказать о нем своим потомкам, если в XXI веке оно все же навсегда «будет стерто с лица Земли» и сохранится только лишь на картине художника И. Левитана. Не допустить этого – наша с вами задача, время у нас еще есть.

¹ Пророкова С. А. Левитан. М.: Молодая гвардия, 1960. С. 79.

² Там же. С. 81.

³ Исаак Ильич Левитан. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1963. Перечень репродукций: № 16.

⁴ Старая Гатчина. СПб.: Лига, 1996. С. 287.

